

Пандемия COVID-19 и китайская «Инициатива Пояс и Путь»

DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10103

УДК 339.9(100)
ББК 65.5(0)
Х-358

Борис Аронович ХЕЙФЕЦ,
доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Москва, Ленинградский пр-т, д.49) - профессор,
Институт экономики Российской академии наук
(117218 Россия, Москва, Нахимовский проспект 32) -
главный научный сотрудник, e-mail: bah412@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на реализацию масштабного геоэкономического проекта Китая – «Инициативы пояс и путь». В данной связи рассмотрены такие негативные моменты, как ухудшение финансового положения его участников, увеличение их долгового бремени, задержка в выполнении, пересмотр и даже отказ от отдельных контрактов. Показаны изменения в политике Китая, которые должны придать новый импульс «Инициативе пояс и путь».

Ключевые слова: пандемия COVID-19, экономический кризис, «Инициатива пояс и путь», долговая ловушка, «Цифровой Шелковый путь», «Шелковый путь – здравоохранение».

COVID-19 Pandemic and China's Belt and Road Initiative

Boris Aronovich KHEYFETS,
Doctor of Economic Sciences,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky Prospekt, 125993, Moscow, Russia) - Professor,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskii prosp.,
117218, Moscow, Russia) - Chief Researcher, E-mail: bah412@rambler.ru

Abstract

The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the implementation of China's large-scale geo-economic project – the Belt and Road Initiative. In this regard, such negative aspects as weaker financial standing of its participants, higher debt burden, delay in completion, revision and even cancellation of individual contracts are considered. The changes in China's policy, which should give a new impetus to the Belt and Road Initiative, are shown.

Keywords: COVID-19 pandemic, economic crisis, Belt and Road Initiative, debt trap, Digital Silk Road, Silk Road – Health.

ИПП – САМЫЙ МАСШТАБНЫЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на все стороны жизни людей. Она стала триггером нового глобального экономического кризиса, который по своим масштабам уже превзошел предыдущий глобальный кризис 2008-2009 гг. По сентябрьскому прогнозу ОЭСР, в 2020 г. объем мирового ВВП упадет на 4,5% [1], в то время как соответствующий показатель падения в 2008-2009 гг. составлял 0,7%. Серьезное падение прогнозируется у глобальной торговли (от 10% до 30%), инвестиций, трудовой миграции. Ожидается и более медленное восстановление мировой экономики в 2021 г., чем это было в 2009 г.

Негативные экономические процессы коснулись и самого масштабного геоэкономического проекта современной мировой экономики – китайской «Инициативы Пояс и Путь» (ИПП). Этот проект поддержали, как это следует из его официального сайта 143 зарубежные страны на 5 континентах (см. рисунок 1).

Рис. 1. Государства, поддержавшие ИПП

Источник: составлено автором по HKTDC Research (2020). The Belt and Road Initiative: Country Profiles. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/The-Belt-and-Road-Initiative/The-Belt-and-Road-Initiative-Country-Profiles/obor/en/1/1X000000/1X0A36I0.htm> (Дата обращения 05.10.2020).

Вместе с Китаем, на эти государства приходится примерно 60% всего населения земли, 35% глобального ВВП и 43% всемирной торговли товарами [2]. За 7 лет существования проекта ИПП размер прямых инвестиций Китая в страны ИПП

превысил 110 млрд долл., а общий объем товарооборота КНР с этими государствами составил 7,8 трлн долл. Запущено более двух тысяч совместных проектов [3].

Естественно, пандемический шок мировой экономики не мог не затронуть ИПП. При этом степень его влияние на разных участников данного проекта не одинакова, поэтому скорость и темпы восстановления их экономик будут отличаться. Конечно, в этой области много неопределенности, связанной с характером второй волны пандемии и ожиданием появления эффективных средств борьбы с COVID-19.

В то же время все имеющиеся прогнозы (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР) показывают, что более благоприятная ситуация будет у Китая, который является главным вдохновителем и спонсором ИПП. Хотя в первом квартале 2020 г. китайский ВВП сократился на 6,8% из-за введения карантина, но уже во втором квартале его рост ускорился на 3,2%, благодаря тому что страна успешно боролась с пандемией и первой вышла из режима изоляции. По сентябрьскому прогнозу ОЭСР, Китай будет единственной крупной страной, где в 2020 г. будет прирост ВВП (см. таблицу 1).

Таблица 1

Ожидания выхода из пандемического кризиса мировой экономики

	2019	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
Мир	2,6	-4,5	5,0
G20	2,9	-4,1	5,7
Зона евро	1,3	-7,9	5,1
Япония	0,7	-5,8	1,5
США	2,2	-3,8	4,0
Бразилия	1,1	-6,5	3,6
Индия	4,2	-10,2	10,7
Китай	6,1	1,8	8,0

Источник: OECD (2020) Economic Outlook, Interim Report. Coronavirus (COVID-19): Living with uncertainty. September. P. 2.

Конечно, замедление роста экономики Китая по сравнению с предыдущим периодом, с одной стороны, и всех других участников ИПП, с другой, сказалось на различных направлениях реализации данного проекта. Это прежде всего повлияло на ухудшение финансовых возможностей участников проекта.

РОСТ ДОЛГОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Во время нового кризиса, связанного с COVID-19, могут существенно обостриться проблемы с долговой зависимостью участников ИПП. Ожидается, что к концу 2020 г. объем совокупной глобальной задолженности с учетом огромных средств, выделенных для борьбы с пандемией, составит более 340% от мирового

ВВП. При этом мировая задолженность уже в начале нового кризиса (255 трлн долл.) была на 40% больше, чем в начале глобального финансового кризиса 2008-2009 гг.

Не случайно, что в первом квартале 2020 г. более 100 стран, тяжело отягощенных долгом, обратились за финансовой помощью к МВФ. В свою очередь МВФ и Всемирный банк призвали правительства основных мировых кредиторов способствовать урегулированию глобальных долговых проблем, в том числе путем списания долга. Государства G20 отреагировали на эту просьбу, предоставив в апреле 2020 г. 73 беднейшим странам мира отсрочку по выплате кредитов от правительств «большой двадцатки для того, чтобы освободить финансовые ресурсы для борьбы с последствиями пандемии (Debt Service Suspension Initiative – DSSI).

Китай стал крупнейшим мировым кредитором, предоставив прямых финансовых займов и торговых кредитов на сумму порядка 1.5 трлн долл. более чем 150 государствам. Это больше, чем такие традиционные официальные кредиторы, как Всемирный банк, МВФ или все правительства-кредиторы ОЭСР вместе взятые [4]. Китай, например, на сегодняшний день является крупнейшим двусторонним кредитором Африки. На его долю приходится около 20% от общей внешней задолженности 73 правительств, участвующих в новой инициативе G20 (и около 30% их обслуживания долга в 2020 г.) [5].

Китай присоединился к DSSI, даже расширив ее до 77 своих должников-участников ИПП, которым предоставил отсрочку по обслуживанию их долговых обязательств. Об этом говорится в опубликованной в июне 2020 г. Госсоветом КНР Белой книге «Борьба с COVID-19: действия Китая» [6].

Реализация DSSI позволила Всемирному банку организовать более транспарентную систему учета (платформа **virtual one-stop**), уточнив размеры задолженности перед отдельными странами G20. В частности, на конец 2018 г. была уточнена задолженность беднейших стран перед Китаем, которая составила 104 млрд долл. и включала льготные кредиты от правительства Китая, «полумягкие» кредиты от «политических банков», таких как China Development Bank, и кредиты от государственных коммерческих кредиторов. Любопытно, что те же страны имели долговые обязательства перед Всемирным банком в размере 106 млрд долл. и перед держателями их государственных облигаций – на 60 млрд долл.

Задолженность участников ИПП перед Китаем – огромная сумма, и одной отсрочкой платежей ее будет сложно решить.

ПРИОСТАНОВКА ПРОЕКТОВ

Власти Китая официально заявляют, что несмотря на чувствительный спад экономической активности в первом квартале 2020 г. инвестиции Китая в 52 страны ИПП составили 4,2 млрд долл., то есть выросли на 11,7%, а товарооборот с этими государствами увеличился на 3,2% [7].

В то же время в СМИ появляются сообщения о замедлении реализации ряда проектов ИПП. Так, Индонезия в связи с борьбой за сдерживание вспышки COVID-19 приостановила работы на высокоскоростной железной дороге Джакарта-Бандунг, стоимостью 6 млрд долл. Кроме того, Индонезия собирается бороться за снижение высокой первоначальной стоимости этого проекта.

Египет отложил на неопределенный срок финансируемое Китаем строительство второй по величине угольной электростанции в Хамравейне. В марте 2020 г. Бангладеш отменила планы по производству угля в Газарии. Пакистан попросил Китай облегчить условия погашения энергетических проектов на сумму 30 млрд долл. Президент Танзании Джон Магуфули заявил, что отменит проект порта стоимостью 10 млрд долл. в Багамойо, поскольку он был подписан (его предшественником) с условиями, которые примет «только пьяница». В мае 2020 г. нигерийские законодатели проголосовали за пересмотр всех китайских кредитов для китайских проектов на фоне опасений, что финансирование может быть согласовано на невыгодных условиях [8]. О задержках в реализации проектов ИПП заявляли Таиланд, Шри Ланка.

Возникшие сложности в реализации ИПП выявили новые угрозы для данного проекта. Дело в том, что любая смена власти в странах-участниках представляет потенциальную угрозу, потому что новая власть, пытаясь дистанцироваться от предшественников, начинает обвинять их, в лучшем случае, в недальновидности, а в худшем, в коррупции и торговле независимостью [9].

Среди примеров такого оппортунистического поведения можно отметить заявление новых властей Мальдив, которые обнаружили, что прежнее правительство набрало долгов перед Китаем не на 1,3 млрд долл., как оно утверждало, а на 3,2 млрд долл., что почти равно ВВП страны.

Ряду государств удалось пересмотреть условия старых контрактов. Это относится к Мьянме, которая снизила стоимость контракта по превращению Кьяукпхью в главный глубоководный порт страны с 7,3 млрд долл. до 1,3 млрд долл., то есть в 5,5 раз.

Малайзия приостановила в начале 2020 г. строительство железной дороги East Coast Rail Link и вынудило КНР уменьшить стоимость проекта почти в 1,5 раза – до 10,7 млрд долл.

На многие проекты ИПП приостановились поставки импортных материалов из Китая и замедлилось возвращение на стройки китайских специалистов, так как сохраняются ограничительные антипандемические меры в принимающих странах. Например, Пакистан ввел карантин для китайцев, работающих на проектах ИПП до 8 недель. Во Вьетнаме задержалось испытание новой линии метро в Ханое, так как более 100 китайских экспертов, участвовавших в ее строительстве, не смогли вернуться в страну.

По данным министерства торговли Китая, за январь-февраль 2020 г. было отправлено за рубеж 39 тыс. работников, что на 29 тыс. человек меньше, чем за тот же период 2019 г. На 1 марта 2020 г. число занятых за рубежом рабочих составило 778 тыс. человек, что на 188 тыс. меньше, чем годом ранее [10].

НЕ ВСЕ ТАК ПЛОХО

В то же время в связи с началом экономического восстановления в Китае началась реализация некоторых временно приостановленных проектов ИПП. Так, после непродолжительного перерыва возобновились строительные работы на высокоскоростной железной дороге Китай-Лаос. Это проект очень важен для Лаоса, так как позволит получить выход к морю для участия в глобальной торговле и инвестициях.

В 2020 г. были подписаны новые контракты на реализацию проектов в рамках ИПП с Бирмой, Нигерией, Турцией.

Оптимистичны и официальные данные, озвученные в июле 2020 г. главой департамента международной экономики МИД КНР Ван Сяолуном. Он заявил, что пандемия COVID-19 негативно отразилась только на реализации примерно 60% проектов ИПП, в том числе серьезно повлияла на 20% проектов, а еще 40% были затронуты в той или иной мере. В целом же, если ПИИ КНР за рубежом с января по май 2020 г. сократившись в годовом исчислении на 1,6% (до 42,2 млрд долл.), китайские капиталовложения в экономику стран - участниц ИПП увеличились на 16% (6,5 млрд долл.) [11].

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИПП

Одновременно Китай, используя ситуацию с пандемией коронавируса, выдвигает выигрышные в современных условиях инициативы для своей внешней экспансии в рамках ИПП. Это идея нового проекта «Шелковый путь-Здравоохранение» (Health Silk Road), призванного помочь распределить медицинскую поддержку и продовольственную помощь. Это тем более актуально, что в разгар первой волны пандемии наблюдалось усиление национального протекционизма в данной сфере. Так, к середине апреля 2020 г. более 80 стран ввели запрет на экспорт медицинских изделий и средств индивидуальной защиты, необходимых для борьбы с распространением COVID-19 [12]. В начале пандемии Китай начал оказывать медицинскую помощь и консультации на двусторонней основе в Малайзии, Филиппинах и Греции. Медицинская помощь для «совместной борьбы с COVID-19», а также любое сотрудничество было предложена и Италии.

Кроме того, в борьбу с пандемией включились крупные китайские компании. Так, различные медицинские принадлежности предоставлялись Huawei и China Communications Construction Company, участвующими в проектах ИПП за рубежом. Фонды Джека Ма и Alibaba доставили посылки гуманитарной помощи в десятки стран, от Уганды и Украины до США [13].

В рамках «Цифрового Шелкового пути», о котором пойдет речь ниже, также усиливается направление, связанное с борьбой с COVID-19 и улучшением ее информационного обеспечения. Так, система диагностики COVID-19 с поддержкой искусственного интеллекта, разработанная двумя китайскими компаниями, уже используется в больницах Эквадора. Африканский союз в 2017 г. запустил свою «Умную комнату мониторинга здоровья» (Smart Health Monitoring Room) с использованием технологии, разработанной китайской ZTE. В Саудовской Аравии Китай участвует в развитии системы умного здравоохранения. Китай предложил цифровые инструменты для мониторинга контактов и соблюдения карантина, которые были развернуты по всему миру от Сингапура и Кореи до Израиля и Индии.

В качестве главной задачи Health Silk Road Китай провозглашает создание глобальной системы управления здравоохранением и его устойчивой инфраструктуры. Эта показывает видение Китаем нового подхода к совершенствованию глобального управления общественным здравоохранением.

Однако существуют и другие оценки нового начинания КНР. По мнению американских экспертов, Health Silk Road **мог бы позволить Китаю «искупить свою национальную репутацию на международной арене»**, противопоставив данный проект **антигуманной реакции на пандемию США и некоторых европейских стран. Эта новая идея показывает стремление Китая, направленное на то, чтобы представить себя в качестве глобального лидера в области здравоохранения [14].**

Как бы там ни было, пандемия дала передышку, чтобы проанализировать и исправить просчеты предыдущих этапов реализации ИПП. Она еще раз продемонстрировала гибкость политики Китая, который все чаще стал подчеркивать идею, что ИПП должна быть «открытой, зеленой и чистой» [15]. Можно ожидать, что COVID-19 еще внесет существенные коррективы как в стратегию Китая, так и в политику зарубежных участников в отношении ИПП. Однако пандемия может только замедлить, но не остановит внешнюю экспансию Китая и усиление его влияния в мировой экономике.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. OECD (2020) Economic Outlook, Interim Report. Coronavirus (COVID-19): Living with uncertainty. September. P. 2.

2. The Emerging Markets Forum (2019) Maximizing the Positive Impacts and Minimizing the Risks of the BRI in the Central Asia and South Caucasus Region: A Policy Paper. September. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.emergingmarketsforum.org/policy-paper-maximizing-the-positive-impacts-and-minimizing-the-risks-of-the-bri/> (Дата обращения 05.10.2020).

3. ERAI (2020) За первый квартал 2020 года размер инвестиций Китая в страны инициативы «Один пояс, один путь» вырос на 11,7%. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://index1520.com/news/za-pervyy-kvartal-2020-goda-razmer-investitsiy-kitaya-v-strany-initsiativy-odin-poyas-odin-put-vyros/> (Дата обращения 05.10.2020) (ERAI (2020) Za pervy`j

kvartal 2020 goda razmer investicij Kitaya v strany` iniciativy` «Odin poyas, odin put`» vy`ros na 11,7%. [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa).

4. Reinhart C.M., Trebesch C. (2020) How Much Money Does the World Owe China? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://hbr.org/2020/02/how-much-money-does-the-world-owe-china> (Дата обращения 05.10.2020).

5. The Economist (2020) The poorest countries may owe less to China than first thought // The Economist. 4 July.

6. Katchon (2020) China has suspended debt collection from developing countries. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://katchon.com/news/china-has-suspended-debt-collection-developing-countries> (Дата обращения 05.10.2020)

7. Гао Цяо (2020) «Один пояс, один путь» стимулирует развитие мировой экономики // Российская газета. 25 мая. (Gao Czyao (2020) «Odin poyas, odin put`» stimuliruet razvitie mirovoj e`konomiki // Rossijskaya gazeta. 25 maya)

8. The Economist (2020) 4 June. The pandemic is hurting China's Belt and Road Initiative // The Economist. 2020. 4 June.

9. Мануков С. (2019) Один пояс, один путь»: уточнение пути и расширение пояса. 3 мая 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2019/05/03/odin-poyas-odin-put-utochnenie-puti-i-rasshirenie-poyasa/> (Дата обращения 05.10.2020) (Manukov S. (2019) Odin poyas, odin put`»: utochnenie puti i rasshirenie poyasa. 3 maya 2019. [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa).

10. Pearl H. (2020) Belt & Road hits roadblock as virus pinches Supply of Materials & Workers. 27 April. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.beltandroad.news/2020/04/27/belt-road-hits-roadblock-as-virus-pinches-supply-of-materials-workers/> (Дата обращения 05.10.2020).

11. ТАСС (2020) В КНР заявили, что пандемия негативно отразилась на 60% проектов инициативы «Пояс и путь». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8766085> (Дата обращения 05.10.2020) (TASS (2020) V KNR zayavili, chto pandemiya negativno otrazilas` na 60% proektov iniciativy` «Poyas i put`»). [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa).

12. BCG (2020) Redrawing the Map of Global Trade. 20 July. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bcg.com/publications/2020/redrawing-the-map-of-global-trade?> (Дата обращения 05.10.2020).

13. Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M. (2020) Mapping China's Health Silk Road. 10 April. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cfr.org/blog/mapping-chinas-health-silk-road> (Дата обращения 05.10.2020).

14. Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M. (2020) Mapping China's Health Silk Road. 10 April. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cfr.org/blog/mapping-chinas-health-silk-road> (Дата обращения 05.10.2020).

15. The Economist (2020) The pandemic is hurting China's Belt and Road Initiative // The Economist. 4 June.

